

ВАЛУЖСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

№ 1.

1868. ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ. Февраля 29.

I.

РАСПОРЯЖЕНІЯ Святѣйшаго Синода.

О порядкѣ представленія къ пенсіямъ лицъ Духовнаго званія за службу по епархіальному вѣдомству.

(Къ руководству.)

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ, по поводу непрестанно повторяющихся при представленіи епархіальнаго духовенства къ пенсіямъ уклоненій отъ предписаннаго на сей предметъ Временными Правилами порядка и происходящей въ слѣдствіе того излишней переписки по дѣламъ сего рода, замедляющей самый ходъ таковыхъ дѣлъ, **П р и к а з а л и:** Въ избѣжаніе, на будущее время, напрасной переписки и проволочекъ по дѣламъ, о назначеніи пенсій духовенству Епархіальнаго вѣдомства, въ слѣдствіе несоблюденія, при представленіи къ пенсіямъ, постановленнаго Временными Правилами о пенсіяхъ епархіальному духовенству порядка, предписать Епархіальнымъ Преосвященнымъ указами принять къ надлежащему по этимъ дѣламъ руководству и исполненію слѣдующія правила: 1) на основаніи Временныхъ Правиль пенсіи за Епархіальную службу назначаются только Протоіереямъ, Священникамъ и вдовамъ ихъ; діаконамъ же и семействамъ ихъ право на полученіе пенсій по этимъ Правиламъ не предоставлено, а потому и ходатайствъ о назначеніи имъ пенсій

не должно быть. 2) Пенсіи за епархіальную службу назначаются не иначе, какъ по выслугѣ священнослужителями указываемаго въ ст. 2 и 4 Временныхъ Правилъ срока. Изъятій изъ этого Временными Правилами не допускается и представленія о назначеніи священно-служителямъ, не дослужившимъ до означеннаго срока по болѣзни, или вдовамъ таковыхъ священно-служителей, пенсій, на основаніи Общаго Пенсіоннаго Устава по сокращенному сроку, не могутъ имѣть мѣста, такъ какъ Высочайше утвержденнымъ 9 Мая 1866 года мвѣніемъ Государственнаго Совѣта Святѣйшему Синоду предоставлено, при назначеніи пенсій лицамъ Духовнаго званія за службу по Епархіальному вѣдомству, руководствоваться не общимъ Пенсіоннымъ Уставомъ, а особо составленными Временными на сей предметъ Правилами.

3) Прохождение Священно-служителями, сверхъ прямыхъ обязанностей, должности Члена Духовной Консисторіи, Епархіальнаго Попечительства о бѣдныхъ, Благочиннаго и т. п. въ томъ случаѣ, когда священно-служители сіи не выслужили опредѣленнаго по Временнымъ Правиламъ срока на полученіе пенсій, не можетъ исчисляться въ видѣ особой, дополнительной на пенсію выслуги къ недостающему числу лѣтъ общей ихъ службы, какъ домогаются нѣкоторые изъ лицъ сего рода, или вдовы ихъ, и представленія о подобномъ зачисленіи служенія въ означенныхъ должностяхъ при испрошеніи пенсій положительно воспрещаются, такъ какъ на таковое зачисленіе не имѣется никакихъ законныхъ основаній.

4) Тѣмъ изъ священнослужителей, которые, по увольненіи за штатъ, будутъ потомъ назначены Епархіальнымъ начальствомъ, для исполненія пастырскихъ обязанностей, въ приходы, въ коихъ по какимъ либо причинамъ не имѣется наличныхъ Священниковъ, слу-

женіе ихъ въ этихъ приходахъ зачитать въ выслугу на пенсію, на общемъ основаніи, такъ какъ они несутъ такія же точно обязанности, какія требуются и отъ штатныхъ Священниковъ, и при наложеніи взысканій за упущеніе и неисправности по службѣ несутъ одинаковую съ послѣдними отвѣтственность, хотя не всегда и не вездѣ пользуются всѣми матеріальными выгодами, предоставленными штатнымъ Священникамъ въ приходахъ. 5) Священнослужителей, кои получаютъ пенсію за службу по Духовно-учебному вѣдомству, или инымъ вѣдомствамъ, или выслужили установленные сроки на полученіе пенсіи по другимъ мѣстамъ и вѣдомствамъ, представлять къ пенсіямъ за епархіальную службу, на основаніи ст. 10 Временныхъ Правиль, въ томъ единственно случаѣ, когда они въ поданной Епархіальному начальству просьбѣ заявятъ съ своей стороны, что находятъ болѣе выгоднымъ для себя, вмѣсто получаемыхъ или заслуженныхъ ими пенсій въ другихъ мѣстахъ, получать причитающуюся имъ пенсію по Епархіальному вѣдомству; о чемъ объяснять непременно и въ самомъ представленіи. Такой же порядокъ наблюдать неупустительно и при испрошеніи пенсій вдовамъ священно-служителей, какъ тѣхъ, кои при жизни получали пенсію за выслугу установленнаго срока по Духовно-учебному или другимъ вѣдомствамъ, такъ и тѣхъ, кои выслужили право на такую пенсію, но при жизни своей еще не успѣли воспользоваться оными. 6) При испрошеніи пенсіи вдовамъ выписки изъ метрическихъ книгъ представлять о рожденіи и крещеніи однихъ несовершеннолѣтнихъ дѣтей, на коихъ испрашивается прибавка къ пенсіи матери, такъ какъ подобныя выписки требуются для опредѣленія права на пенсію исключительно только дѣтей этого рода. 7) При ходатайствѣ

О назначеніи прибавки къ пенсіи матерей на увѣчныхъ или одержимыхъ неизлечимыми болѣзнями дѣтей представлять непременно медицинскія свидѣтельства, выданныя таковымъ дѣтямъ въ томъ именно порядкѣ, какой опредѣленъ въ Высочайше утвержденномъ 6 Января 1864 года мнѣніи Государственнаго Совѣта, объявленномъ по Духовному вѣдомству, къ руководству, въ циркулярномъ указѣ Святѣйшаго Синода отъ 23 Августа того же 1864 года. 8) Дѣтямъ священно-служителей, остающимся, по смерти отца, безъ матери права на полученіе пенсіи по Временнымъ Правиламъ не присвоивается и въ слѣдствіе того ходатайства о назначеніи имъ пенсій не могутъ, при дѣйствии сихъ Правилъ, подлежать удовлетворенію. 9) Представленія по дѣламъ пенсіоннымъ вносить въ Святѣйшій Синодъ не отдѣльно о каждомъ лицѣ, какъ допускается по нѣкоторымъ епархіямъ даже въ тѣхъ случаяхъ, когда таковыя представленія пишутся отъ одного и того же числа; но по истеченіи каждаго мѣсяца дѣлать одно общее представленіе объ всѣхъ по епархіи лицахъ, коими въ продолженіи предшествовавшаго мѣсяца предъявлены, въ установленномъ порядкѣ, законныя права на пенсію, прилагая къ таковому представленію общій списокъ свѣдѣній о сихъ лицахъ, согласно циркулярному указу Синода отъ 2 Января 1867 года. Если же въ теченіи мѣсяца окажется въ епархіи не болѣе двухъ-трехъ лицъ, кои будутъ признаны отъ Епархіальнаго начальства имѣющими право на пенсію, то для того, чтобы не дѣлать особаго представленія о такомъ незначительномъ числѣ, ходатайство о нихъ отлагать до слѣдующаго мѣсяца, для совокупнаго представленія съ тѣми лицами, какія могутъ оказаться въ теченіи другаго мѣсяца; но далѣе этого срока представленіе не должно быть отлагаемо, хотя

бы въ теченіи двухъ мѣсяцевъ могло оказаться по епархіи только одно лице, удостоиваемое къ пенсіи.

10) Въ прилагаемомъ при представленіи, на основаніи упоминаемаго указа Святѣйшаго Синода, общимъ спискомъ свѣдѣній о священно-служителяхъ и вдовахъ ихъ, коимъ испрашиваются пенсіи, обозначать неупустительно о каждомъ лицѣ, со всевозможною точностію и обстоятельностью, всѣ тѣ свѣдѣнія, какія требуются по каждой графѣ списка самымъ заглавіемъ ихъ, прописывая въ графѣ III таковыхъ свисковъ, вмѣстѣ того числа, когда состоялось постановленіе Епархіальнаго начальства объ увольненіи священно-служителя отъ служенія, — день полученія въ мѣстѣ бывшей его службы указа объ его увольненіи, такъ какъ по силѣ ст. 3 Временныхъ Правиль срокъ выслуги на пенсію таковыхъ лицъ долженъ считаться именно по день полученія на мѣстѣ указа объ увольненіи. При семъ 11) объявить духовнымъ лицамъ во всѣхъ епархіяхъ чрезъ мѣстныхъ Духовныхъ Консисторій: а.) чтобы по предписываемому въ ст. 23 Временныхъ Правиль порядку съ прошеніями о назначеніи пенсій обращались къ Епархіальнымъ Преосвященнымъ, а не въ Святѣйшій Синодъ, такъ какъ Синодъ не можетъ назначать пенсій по таковымъ просьбамъ, безъ удостовѣренія Епархіальнаго начальства оправдахъ просителей на пенсію, и б.) чтобы въ томъ случаѣ, когда просители, получивъ со стороны Епархіальнаго начальства отказъ въ испрошеніи имъ пенсій, будутъ по этому поводу жаловаться Святѣйшему Синоду, они прилагали непременно при таковыхъ жалобахъ надлежаще засвидѣствованныя мѣстными Благочинными копии съ указовъ Духовныхъ Консисторій, коими имъ отказано въ пенсіи, и объясняли съ должною обстоятельностью, по какой именно причинѣ они считаютъ изложенное въ указѣ Консисторіи рѣшеніе незаконнымъ, или несправедливымъ. Января 29 дня 1868 года.

**О правахъ и преимуществахъ церковныхъ старостъ
изъ временно-обязанныхъ крестьянъ.**

(Во извѣстіе.)

По указу Его Императорскаго Величества, Свя-
тѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предло-
женіе Господина Синодальнаго Оберъ-Прокурора отъ
30 Ноября 1867 года за № 1346, въ коемъ изъясне-
но, что по опредѣленію Святѣйшаго Синода отъ
21 Декабря 1866 г.
30 Января 1867 г. внесено было въ Государственный
Совѣтъ представленіе о распространеніи на церков-
ныхъ старостъ, изъ крестьянъ, тѣхъ правъ и пре-
имуществъ, какія по Положенію 19 Февраля 1861 г.
предоставлены должностнымъ лицамъ по крестьян-
скимъ выборамъ, и что, въ послѣдствіе сего, полу-
чена нынѣ выписка изъ Высочайше утвержденнаго
въ 22 день Ноября 1867 г. журнала Соединеннаго
Присутствія Главнаго Комитета объ устройствѣ сель-
скаго состоянія и Департамента Законовъ Государ-
ственнаго Совѣта по означенному представленію, ка-
кую выписку Его Сіятельство и предлагаетъ Свя-
тѣйшему Синоду, въ копіи, для надлежащаго испол-
ненія. Въ упомянутой выпискѣ значится: Соединен-
ное Присутствіе Главнаго Комитета объ устройствѣ
сельскаго состоянія и Департамента Законовъ Госу-
дарственнаго Совѣта въ засѣданіи 13 Ноября 1867
года, при участіи Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Су-
нода, разсмотрѣвъ представленіе его, отъ 15 Мая
1867 года за № 2453, о распространеніи на церков-
ныхъ старостъ, изъ крестьянъ, ст. 123 и 124 Поло-
женія 19 Февраля 1861 года, приняло во вниманіе,
что въ Высочайше утвержденномъ 17 Апрѣля 1808
года докладѣ Святѣйшаго Синода, между прочимъ,
постановлено: сельскихъ церковныхъ старостъ,

ежели они будутъ изъ поселянъ, освободить отъ всѣхъ нарядовъ и работъ, доколь они въ должности сей пребываютъ. Положеніями 19 Февраля 1861 года о крестьянахъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости, служащимъ по выборамъ лицамъ предоставлены разныя льготы, и какъ въ числѣ сихъ лицъ не упоминается о должности церковнаго старосты, то въ нѣкоторыхъ епархіяхъ возникло сомнѣніе о томъ, сохраняетъ ли нынѣ свою силу вышеприведенный законъ 1808 года о преимуществахъ церковныхъ старостъ, вслѣдствіе чего Святѣйшій Синодъ ходатайствуетъ о распространеніи на церковныхъ старостъ тѣхъ же правъ и преимуществъ, какія по ст. 123 и 124 Общаго Положенія 19 Февраля предоставлены должностнымъ лицамъ, служащимъ по крестьянскимъ выборамъ. Эти права и преимущества состоятъ въ томъ, что лица сіи, на время ихъ службы, увольняются лично отъ всякихъ натуральныхъ повинностей, которыя за нихъ принимаетъ на себя общество, и освобождаются отъ тѣлеснаго наказанія; назначеніе же имъ жалованья или инаго вознагражденія предоставлено усмотрѣнію общества. Соединенное Присутствіе находило, что Положеніемъ 19 Февраля опредѣлены права и обязанности лицъ, принадлежащихъ собственно къ общественному управленію крестьянъ. По самому существу дѣла, въ Положеніи этомъ не могло заключаться никакого постановленія о церковныхъ старостахъ, такъ какъ должность эта, не принадлежа къ составу общественнаго крестьянскаго управленія, не имѣетъ отношенія къ той части законодательства, которой касается означенное Положеніе. За симъ очевидно, что законъ 19 Февраля нисколько не отмѣняетъ правилъ 1808 г. и дарованное сими правилами лицамъ, исполняющимъ обязанность церковныхъ старостъ, освобожденіе отъ всѣхъ

нарядовъ и работъ, доколь они въ сей должности состоятъ, остается въ полной силѣ. Если по этому случаю возникло въ нѣкоторыхъ епархіяхъ недоразумѣніе, то отъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода зависить дать въ семъ смыслѣ надлежащимъ властямъ нужное разъясненіе. Обратясь за тѣмъ къ другимъ льготамъ, которыми пользуются должностныя лица сельскаго управленія и которыя Святѣйшій Синодъ предлагаетъ распространить на церковныхъ старостъ, Соединенное Присутствіе Главнаго Комитета и Департамента Законовъ нашло, что по ст. 123 Общаго Положенія о крестьянахъ, назначеніе жалованья или инаго вознагражденія выборнымъ лицамъ крестьянскаго управленія не сдѣлано обязательнымъ для обществъ, а предоставлено непосредственному ихъ усмотрѣнію. Посему не представляется надобности и возможности постановлять по сему предмету какое либо обязательное для обществъ правило относительно церковныхъ старостъ, тѣмъ болѣе, что вообще приведенная статья Положенія 19 Февраля не можетъ применяться непосредственно къ церковнымъ старостамъ, ибо въ статьѣ этой говорится о лицахъ, служащихъ по выбору сельскаго общества, и о томъ, что обществу предоставлено назначать имъ вознагражденіе за ихъ службу. Между тѣмъ церковныя старосты несутъ службу не сельскому обществу, а приходу, который можетъ обнимать или нѣсколько сельскихъ обществъ, или только часть одного общества, посему и назначеніе вознагражденія церковныхъ старостъ есть дѣло не сельскихъ обществъ, о коихъ идетъ рѣчь въ статьѣ 123 Положенія 19 Февраля, а прихода и приходскаго Попечительства, учреждаемаго на основаніи закона 2 Августа 1864 года. За симъ относительно распространенія на цер-

ковныхъ старость правила, коимъ должностныя лица сельскаго управленія освобождены отъ тѣлеснаго наказанія, Соединенное Присутствіе приняло во вниманіе, что по закону, изданному въ 1855 году, преимуществомъ этимъ уже пользуются церковные старосты изъ государственныхъ крестьянъ. Если правило это не было въ то время распространено на помещичьихъ крестьянъ, то причиною тому было существовавшее тогда крѣпостное право. Но не можетъ быть сомнѣнія, что пынъ за упраздненіемъ крѣпостной зависимости и совершившимся сліяніемъ крестьянъ разныхъ наименованій въ одно сословіе сельскихъ обывателей, всѣ церковные старосты изъ сего сословія должны пользоваться одинаковыми преимуществами, а слѣдовательно и правомъ на освобожденіе отъ тѣлеснаго наказанія на основаніи закона 1855 года. Вслѣдствіе сего Соединенное Присутствіе, по соглашенію съ Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Синода, полагало: въ поясненіе подлежащихъ статей Свода Законовъ, постановить, что установленное въ ст. 9 Приложенія I къ ст. 30 улож. о наказ. уголовн. и исправ. (изд. 1866 г.) изъятіе отъ тѣлесныхъ наказаній государственныхъ крестьянъ, избранныхъ въ церковные старосты, распространяется, въ равной мѣрѣ, на всѣ вообще лица сельскаго сословія, состоящія въ должности церковныхъ старость православныхъ церквей. Государь Императоръ на журналѣ Соединеннаго Присутствія въ 22 день Ноября 1867 года соизволилъ написать Собственноручно: «Исполнить.» И, по справкѣ, П р и к а з а л и: О содержаніи извѣщенной выписки изъ Высочайше утвержденнаго въ 22 день Ноября минувшаго 1867 г. журнала Соединеннаго Присутствія Главнаго Комитета объ устройствѣ сельскаго состоянія и Департамента Законовъ Государственнаго Совѣта, относительно правъ

и преимуществъ церковныхъ старостъ изъ временно-обязанныхъ крестьянъ, дать знать указами Преосвященнымъ какъ Кіевскому, Кишиневскому, Волынскому, Полоцкому и Смоленскому, въ послѣдствіе представленій ихъ по настоящему предмету, такъ и всѣмъ прочимъ Епархіальнымъ Архіереямъ для свѣдѣнія и надлежащаго въ потребныхъ случаяхъ руководства. Января 27 дня 1868.

II.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Объ усиленіи вниманія по преподаванію въ приходскихъ школахъ.

Изъ представленныхъ Благочинными за 1867 годъ вѣдомостей о сельскихъ училищахъ видно: училищъ при церквахъ въ первой половинѣ 1867 г. было 183, въ нихъ учащихся: мальчиковъ 3474, дѣвочекъ 424, за вторую половину того же 1867 г. училищъ оказалось: 167, въ нихъ учащихся: мальчиковъ 3239, дѣвочекъ 417. На общей вѣдомости о сихъ училищахъ резолюція Его Преосвященства послѣдовала такая: «Консисторія имѣеть обратить вниманіе на то, что училища и учащіеся уменьшаются, тогда какъ имъ слѣдовало бы возрастать». Приказали: Подтвердить Благочиннымъ, чтобы они обратили особое вниманіе на усиленіе подвѣдомыми имъ священно-церковно-служителями дѣятельности по распространенію грамотности въ прихожанахъ, со внушеніемъ, что училища въ Епархіи и въ нихъ ученики должны не уменьшаться, а возрастать.

Объ опредѣленіи на священно-церковно-служительскія мѣста.

1. На священническую вакансію—къ Сухиническому Собору опредѣленъ студентъ Константинъ Соколовъ,—февраля 18.

2. На священническую вакансію—тарусскаго уѣзда, въ село Почевъ, опредѣленъ окончившій курсъ въ Семинаріи, ученикъ Викторъ Соловьевъ,—февраля 19.

3. На діаконскую вакансію—жиздринскаго уѣзда, въ село Бутчино, опредѣленъ окончившій курсъ въ Семинаріи, ученикъ Иванъ Преображенскій,—февраля 11.

4. На дьячковскую вакансію—жиздринскаго уѣзда, въ село Воскресенское, переведенъ дьячекъ калужскаго уѣзда, села Федосова, Николай Виноградовъ,—февраля 23.

5. На дьячковскую же вакансію въ село Федосово, переведенъ свехштатный дьячекъ козельскаго уѣзда, села Костешева, Николай Кротковъ,—февраля 29.

6. На пономарскую вакансію—мещовскаго уѣзда, въ село Изъялово, переведенъ свехштатный пономарь Спасопреображенской г. Серпейска церкви, Константинъ Щепкинъ,—февраля 28.

Исключеніе изъ духовнаго званія.

Исключенъ изъ духовнаго званія, за неблагоповеденіе, исключенный изъ Калужскаго Дух. училища, тарусскаго уѣзда, села Оболенскаго, дьячковскій сынъ Дмитрій Дубовъ, по опредѣленію отъ 20 сего февраля.

III. ОБЪЯВЛЕНІЯ.

О священно-церковно-служительскихъ вакансіяхъ.

Остаются незанятыми вакансіи:

1. *Священническая*—жиздринскаго уѣзда, въ сель *Запрудномъ*, 5 класса, за смертію, 15 февраля, священника *Василія Боголюбова*.

2. *Священническая*—перемышльскаго уѣзда, въ сель *Дмитровскомъ*, 7 класса, за смертію, 25 февраля, священника *Андрея Чебышова*.

3. *Пономарская*—тарусскаго уѣзда, въ сель *Безобразовъ*, 5 класса, за смертію, 28 прошлаго февраля, пономаря *Петра Никитина*.

Одобрение.

Объявляется одобрение Епархіальнаго Начальства, за доброхвальное служение, свидѣтельствуемое *Благочиннымъ*, со внесениемъ сего въ формуляръ:

1. *Дякону* села *Згомоней* *Николаю Соколову*.

2. *Дьяку* того же села *Ивану Любимову*.

и 3. *Пономарю* села *Богданова* *Тихову Орлову*.

О назначеніи пенсіи.

По представленію Епархіальнаго Начальства, назначена пенсія, указомъ Св. Синода отъ 14 сего февраля:

1. *Благовѣщенской* г. *Козельска* церкви, священнику *Василію Лихочеву*, по 90 р. съ 1867 г. октября 30.

2. *Медынскаго* уѣзда, села *Кузавовъ*, священнической вдовѣ *Елизаветѣ Архангельской*, по 55 р. съ 1867 г. октября 2.

3. *Мещовскаго* уѣзда, села *Концева*, священнической вдовѣ *Маріи Любимовой* съ дочерьми: неизлечимо больною *Евдокіею* и 18-лѣтнею *Екатериною*, по 65 р. съ 1867 г. февраля 10.

Печатать дозволяется: Членъ Консисторіи, Каѳедральнаго Собора Протоіерей *Матвій Потемкинъ*.

Секретарь *Я. Воронцовъ*.

ПРИВАВЛЕНІЯ

КЪ ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ.

№ 4.

1868.

29 ФЕВРАЛЯ.

Содержаніе. О народныхъ книгахъ.—Предложеніе гласнаго, св. Молчанова разанскому земскому собранію.—Объ имуществѣ, оставшемся послѣ м. Филарета.—Объявленіе.

О НАРОДНЫХЪ КНИГАХЪ.

(Окончаніе.)

«Въ народныя книги, по свидѣтельству г. Буслаева, входили болѣе замѣчательныя эпизоды изъ священной и церковной исторіи, съ примѣсю апокрифовъ и разныхъ выдумокъ, а также житія святыхъ, съ присовокупленіемъ сказаній о разныхъ дивовищахъ и уродахъ» (*). Какъ и въ какой мѣрѣ искажали апокрифы библейскія повѣствованія о священныхъ лицахъ,—это легко видѣть изъ нѣсколькихъ примѣровъ. Вотъ какъ, напр., представлялась въ апокрифахъ жизнь прародителей: Адамъ, искушенный свѣтлымъ ангеломъ и изгнанный изъ рая, умолялъ Бога, чтобы Онъ далъ ему «седьмую часть отъ рая». Желая раскаяться въ своемъ преступленіи онъ сорокъ дней стоялъ въ рѣкѣ Иорданѣ, сюда «снидошася вси звѣри и птицы и множество ангель плакаху». По смерти Адама архангелъ Михаилъ научилъ Синоа положить

(*) Отеч. Зап. 1861 г. кн. 9.

тѣло прародителя въ болотномъ мѣстѣ (Герсуни) (*). По седмидневномъ плачѣ объ Адамѣ скончалась и Ева; она погребена вмѣстѣ съ Адамомъ (**). Не менѣе произвольны древне-народныя сказанія и о дѣтяхъ Адама, въ особенности о Каинѣ. Каинъ родился сквернавъ,—на персѣхъ и на челѣ его (было) дванадцать главъ змійныхъ». Этими змійными главами Каинъ сильно жалилъ и мучилъ Еву. Адамъ, увидѣвши страждущую жену, впалъ въ скорбь и уныніе; къ нему явился демонъ въ образѣ челоуѣка и обѣщаль уничтожить главы змеевы, если только Адамъ дастъ рукописаніе. Адамъ далъ рукописаніе (т. т. закололъ козлища, источилъ въ сосудѣ его кровь, омочилъ въ той крови свои руки и возложилъ ихъ на плиту бѣлаго камня, гдѣ «вообразися руцѣ Адамова»). Діаволь сорвалъ съ Каина двѣнадцать змеевыхъ главъ, положилъ ихъ на плиту помянутаго камня и ввергнулъ ихъ въ рѣку Иорданъ, которая стерегла тамъ рукописаніе Адама до пришествія І. Христа (***)). Такия же и еще болѣе фантастическія и грубыя понятія сообщаютъ древніе русскіе апокрифы и о другихъ библейскихъ лицахъ: Ламехъ, Ноѣ, Мельхиседекъ, Авраамъ, Іаковъ, Моисей (****) и особенно о Давидѣ и Соломонѣ. Древнерусскій челоуѣкъ любилъ преимущественно останавливаться на славныхъ дѣ-

(*) По другому варианту Адамъ похороненъ ангелами въ Иерусалимѣ тамъ, гдѣ распятъ І. Христосъ (Памят. отр. Лит. Тихонравов. т. 1 стр. 18), а по нѣкоторымъ сказаніямъ тѣло Адама, трижды омытое ангелами, было погребено архангеломъ Михаиломъ въ раю (Тамъ же стр. 14—15).

(**) Памят. Отр. Лит. Тихонрав. т. 1 стр. 1—14.

(***) Тамъ же стр. 14.

(****) Тамъ же см. апокрифы: „Ламехъ, Мельхиседекъ, Откровеніе Авраама, Смерть Авраама, Дѣствица, Исходъ Моисеевъ“.

лахъ и мудрости Соломона и въ особенности преукрасилъ и исказилъ его. Въ однихъ повѣстяхъ передается въ подробностяхъ исторія дѣтства и странствованія Соломона, въ другихъ разсказывается, какъ онъ съ своимъ *христіанскимъ* воинствомъ «овладѣваетъ многими землями и ордами», какъ его окружаютъ: «цари, уланы, сильные князи и крѣпкіе воеводы». Нѣкоторыя изъ древнихъ русскихъ повѣстей представляютъ Соломона братомъ Катовраса, который не былъ похожъ на обыкновенныхъ людей, ибо «во дни царствовалъ надъ людьми, а въ нощи обращался звѣремъ катоврасомъ и царствовалъ надъ звѣрьми». Много и другихъ нелѣпостей выдумывала старинная народная литература о Соломонѣ и особенно о его мудрости (*),—но намъ нѣтъ нужды приводить ихъ. Указанныхъ примѣровъ достаточно для того, чтобы видѣть въ какомъ ложномъ свѣтѣ представляли апокрифы, входящіе въ народныя книги, библейскія повѣствованія. Не удовлетворяясь искаженіемъ лицъ ветхозавѣтной Церкви апокрифическая литература украсила ложными вымыслами истинныя сказанія о божественномъ Основателѣ христіанства и о св. лицахъ церкви новозавѣтной. «Не довольствуясь историческою правдою народная фантазія, воспитанная язычествомъ, по словамъ г. Буслаева, украшала разсказы о первыхъ временахъ христіанства множествомъ вымысловъ, которые распространялись путемъ устныхъ преданій, народныхъ книгъ и въ особенности лубочныхъ изданій (**). И дѣйствительно. До насъ дошло множество обращавшихся въ народъ апокрифовъ, которые рисуютъ въ превратномъ видѣ

(*) Древнія народныя повѣствованія о Соломонѣ подробно указаны въ „Очерк. Лит. исторіи стар. повѣс. и сказокъ рус.“ Пыпина стр. 102—123.

(**) От. Зап. 1861. в. 9.

жизнь и деятельность І. Христа, Его ; апостоловъ, отцевъ Церкви и многихъ подвижниковъ христіанства; таковы: «Дѣтство Христово,—о Іерействѣ І. Христа, Прѣвіе Господне съ диаволомъ,—Вареоломъевы вопросы Богородицѣ, како Христа роди,—хождение Богородицы по мукамъ,—Хождение Апостола Павла по мукамъ,—Вопросы Іоанна Богослова Господу на горѣ Оаворской» и проч. (*). Всѣ эти апокрифы полны фантастическихъ выдумокъ и химеръ, которыми такъ богата была древняя, грубая народная мыслительность. Въ числѣ ходячихъ въ народѣ апокрифическихъ сказаній особенно замѣчательны тѣ, которые касаются жизни и ученія св. подвижниковъ и угодниковъ (**). Вотъ какъ рисуетъ характеръ этихъ сказаній одинъ изъ нашихъ современниковъ: «въ возрѣніи древне-русскаго челоуѣка на всѣхъ благочестивыхъ и святыхъ мужей христіанской Церкви преобладаетъ точка зрѣнія, исключительно жизненно-практическая, бытовая. Вся деятельность ихъ и самыя чудеса представляются подъ угломъ матеріальной пользы. Св. угодники Божии и при жизни своей на земли и по переселеніи своемъ на небо, по древне-русскому возрѣнію, прежде всего и больше всего трудятся надъ матеріальнымъ благосостояніемъ народа, надъ устройствомъ его быта и внѣшней, практической жизни» (***) . Лучшимъ подтвержденіемъ этаго утилитарнаго направленія въ на-

(*) Эти апокрифы приведены почти всѣ въ подлинникахъ у Тихонова, — многие другіе изъ древнихъ апокрифовъ, касающихся жизни І. Христа, Богоматери и св. Апостоловъ, полно исчислены въ «Ист. Очер. пар. Слов. и Искусств.» г. Булаева т. 1 стр. 484—486.

(**) См. Пред. словіе къ «Памят. Стр. Лит.» Тихонова.

(***) Рук. для сельск. пастыр. 1867 г. № 43.

родномъ возрѣніи на св. мужей можетъ служить сильно распространенная въ древности и теперь извѣстная нашему простонародью—«жизнь св. Георгія Побѣдоносца». Въ стихъ «о Егоріѣ храбромъ» рисуется онъ то какимъ-то всемогущимъ существомъ, какъ бы устроителемъ и творцемъ міра, то русскимъ княземъ, мучимымъ и взятымъ въ плѣнъ татарскимъ ханомъ. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ, по замѣчанію самаго г. Булаева, жизнь Георгія Побѣдоносца представляетъ собою замѣчательный примѣръ фантастическаго сочетанія вымысловъ съ христіанскимъ сказаніемъ, приравленнымъ къ извѣстной исторической эпохѣ собственно русской жизни (*)... Теперь понятно, насколько бесполезны и даже вредны для цивилизаціи массы народныя книги, полныя апокрифическихъ сказаній. Кто знаетъ, что наше простонародье, при своей неразвитости и слѣпой довѣрчивости къ историческимъ повѣствованіямъ, принимаетъ мнѡбъ за фактъ, сказку за быльню, легенду за подлинный разсказъ, тотъ вполне согласится съ нашимъ мнѣніемъ, согласится, что народныя произведенія, полезныя для историка цивилизаціи, негодны для цивилизаціи народа. И священныи долгъ ревнителей народнаго образованія всѣми мѣрами отклонять народъ отъ чтенія такихъ книгъ, въ которыхъ искажены св. лица и, по силѣ возможности, оровергать и доказывать нелѣпность этихъ сказаній, отъ которыхъ не отрѣшилось теперешнее простонародье.

Искажая возвышенное христіанское вѣроученіе, а также истинныя сказанія о священныхъ лицахъ древне-русскія народныя произведенія предлагаютъ неотрадное нравственное ученіе для жизни и дѣя-

(*) Ист. Очер. нар. Слов. и Искусств. т. I стр. 454.

тельности христіанина. Грубость и невѣжество нравственныхъ понятій нашихъ доморощенныхъ грамотниковъ, которыя онъ проповѣдывали въ своихъ различныхъ произведеніяхъ, ярче всего отразились во взглядѣ на женщину и на отношеніе отцевъ къ дѣтямъ. Необузданная фантазія древне-русскихъ грамотниковъ кажется дошла до истощанія въ насмѣшливомъ и оскорбительномъ изображеніи женщины,—ироніи, сарказмы, грозныя филиппики, все это очень часто встрѣчается въ разныхъ повѣствованіяхъ, а преимущественно въ «поученіяхъ и словахъ о злыхъ женахъ» Что люте хмѣлю? Сонъ. Что люте сна? Жена зла.. Лутче есть въ утлѣ корабли плавати, нежели злой женѣ правду повѣдати: корабль утель товаръ потопляетъ, а злая жена домъ мужа своего пусть сотворяетъ и самага мужа своего погубляетъ... Злая жена, продолжаетъ народный проповѣдникъ, отгнаніе ангеловъ, угроженіе діавола;» Для большаго убѣжденія своихъ слушателей и читателей въ ничтожности и вредности женщины древніе составители «поученій и словъ о злыхъ женахъ» часто ссылались на Адама, Ноя, Лота, Давида, Сампсона и Соломона, которые «всѣ пострадали и скончались отъ женъ». Желая уронить значеніе женщины въ семейномъ и общественномъ быту, суровые древне-русскіе книжники представляли ее самымъ жалкимъ созданіемъ, не достигшимъ и не могущимъ достигнуть умственного и нравственного совершенства и равенства съ мужчиной: «Соломонъ царь славный, читаемъ мы въ судахъ царя Соломона, рече вельможамъ: обрѣтохъ въ тысящи мужей мудрыи многи, а жены не обрѣтохъ ни единой мудрыя во всемъ свѣтѣ». По древне-русскому возрѣнію женщина—существо «сварливое, пронирыливое, злоязычное, льстивое, медвѣдица,

львица, змія, скорпіонъ, ехидна, аспидъ, василиска» и проч. Всѣ эти характеристики (*) женщины, пріятныя и интересныя для многихъ нашихъ предковъ, потому что стояли въ уровень съ ихъ взглядомъ на женщину, сложили въ народъ, и досель не теряющія своей силы, такія поговорки: «женнину немочь догадка лечитъ,—жена не горшокъ, не разобьется»... Кто убѣжденъ, что женщина играетъ значительную роль въ семействѣ и обществѣ, какъ хозяйка дома, сотрудница и помощница мужа на многихъ ступеняхъ его жизни и какъ ближайшая и непосредственная руководительница и воспитательница дѣтей,—тому безъ объясненія понятны грубость, несправедливость и крайняя, узкая ограниченность понятій нашихъ старыхъ книжниковъ о женщинѣ. А между тѣмъ эти понятія, проводимыя въ народныхъ книгахъ, живучи и жизнѣдѣтельны и теперь у нашего простаго народа; у многихъ мужей и теперь на всякій случай готова плеточка, которою онъ не всегда «брежно и въжливенько» стегаеть свою жену за маловажные проступки. Плеточка эта дотолъ не выведется изъ употребленія, пока не потеряютъ своего значенія въ народѣ древнія книги. Проповѣдуя насиліе и даже жестокость въ отношеніи къ женщинѣ, древне-народныя произведенія одобряютъ и рекомендуютъ жестокое обращеніе отцевъ съ дѣтьми: «бей жену до дѣтей, а дѣтей до людей»—вотъ правило древняго воспитанія,—а вотъ лучшее и благонадежное средство для такого воспитанія:

«Розгою Духъ Святый дѣтище бити велить,
Розга убо мало здравія вредить,

(*) Древнія характеристики женщины собраны въ «Ист. стар. повѣст. и сказокъ русскихъ» Пыпина стр. 279—275, а та же въ Очер. нар. Свѣз. и Искус. Буслаева т. 1 стр. 583—594.

Розга разумъ во главу дѣтямъ вгоняеть,
Учитъ молитвъ и злыхъ убо всѣхъ отрываетъ»... (*)

По такой методъ воспитывали своихъ дѣтей наши предки; такой же методы воспитанія держатся и ихъ потомки (разумѣемъ низшіе слои общества). На сколько приложима эта метода въ педагогической практикѣ—это всего лучше рѣшать опытные воспитатели. Мы съ своей стороны замѣтимъ, что самодурное и жесткое воспитаніе, наследственно переходящее отъ предковъ къ потомкамъ, до тѣхъ поръ будетъ сохраняться въ нашемъ простонародьи, пока оно будетъ пробавляться своими книгами, пока свѣтъ просвѣщенія не оживотворитъ его своими теплыми лучами.

Затемняя умы и огрубляя нравы своими произведеніями правоучительнаго и педагогическаго содержанія, древніе грамотники внесли къ себѣ и сами создали множество суевѣрій и предрасудковъ, занесенныхъ въ народныя книги. Въ числѣ древнихъ апокрифовъ, которые, часто безъ разбора, вносились въ народныя книги, мы встрѣчаемъ: «зодьи, рафи, космографы, громники, молніяники, колядники, мартолон, астрологи, звѣздочтецы, родопочитанія (въ которыхъ излагалось ученіе о родѣ т. е. судьбѣ), мысленики, зелейники, травники, чаровники, волховники, трепетники, альманахи, сонники, путники, различныя сказанія о дняхъ добрыхъ и злыхъ, о дняхъ лунныхъ, о часахъ добрыхъ и злыхъ» (**). Изъ одного перечня апокрифическихъ произведеній, касающихся матеріальной жизни народа, видно, какъ великъ былъ кругъ суевѣрій и предрасудковъ, отов-

(*) Ист. Очер. р. нар. Слов. и Искусств. ч. 1 стр. 585.

(**) Эти апокрифы указаны въ „Памят. Отреч. рус. Лит.“ Тихонова; въ „Истор. Очер. нар. Слов. и Искусства“ Булаева т. 1 стр. 485—486.

сюду и вездѣ окружавшихъ и стѣснявшихъ практическую, бытовую сторону древне-народной жизни. Сообщая дикія и нелепыя понятія о явленіяхъ и дѣйствіяхъ природы, указанные произведенія соединяютъ самый темный смыслъ для дѣятельности человека съ такимъ, или инымъ восходомъ и заходомъ солнца въ разныя времена, съ такимъ, или инымъ восходомъ и неходомъ луны, съ различными обнаруженіями въ извѣстное время грома, молніи, зарницы и т. под. Онѣ приписываютъ особенное значеніе каждому мѣсяцу, дню и даже часу того или другаго дня, а также поселяютъ вѣру въ различныя встрѣчи, наговоры, заклятія, отхаживанья. При чтеніи такихъ произведеній, которыя еще въ древности называли «басни и кощунны», воображеніе людей малоразвитыхъ наполняется множествомъ мифовъ и несбыточныхъ грезъ, умъ обременяется множествомъ предразсудковъ и заблужденій, сердце страхомъ суевѣрнаго и слѣпаго благоговѣнія предъ обычными явленіями, — и вся жизнь неволью перепутывается и извращается. Такъ дѣйствительно и было съ нашими предками. Ихъ обыденная и матеріальная жизнь подчинилась во многомъ стихійнымъ вліяніямъ и условіямъ. Суевѣрія и предразсудки предковъ унаслѣдовали потомки. Знакомому съ жизнью нашего престоляродья доподлинно извѣстно, какъ превратно изъясняютъ онѣ многія физическія явленія (громъ, молнію, затмѣніе солнца и проч.), какъ живучи въ немъ разныя примѣты, заклинанія, наговоры, причитанья и т. п., — какъ много вѣритъ онѣ во встрѣчи, въ предохранительныя средства отъ болѣзней, особенно эпидемическихъ (опахиваніе селеній въ различныхъ его видахъ), какъ отсюду задавленъ онѣ грудой суевѣрныхъ обычаевъ и обрядовъ. Все это — преданія и наслѣдіе старины глубокой, все это росло, нарастало,

вѣрлю и досель живетъ въ народѣ, благодаря устнымъ преданіямъ и апокрифическому хламу старинной письменности, сохраненной любителями старины и распространяемой теперь грамотными (простонародными) невѣждами. Можно ли послѣ этого защищать народныя книги и рекомендовать распространеніе ихъ?

Касаясь древнихъ суевѣрныхъ народныхъ произведеній, не можемъ пройти молчаніемъ и тѣхъ современныхъ изданій, въ которыхъ описываются для народа разные обычаи, суевѣрія и предразсудки настоящаго времени. Намъ представляется, что эти изданія, по меньшей мѣрѣ, безцѣльны и непригодны для народнаго чтенія. Народъ самъ хорошо и гораздо лучше другихъ знаетъ свои обряды, повѣрья и суевѣрные обычаи. Зачѣмъ же повторять ему извѣстное? Но въ этомъ еще большей бѣды нѣтъ, — бѣда вотъ въ чемъ: читая описаніе суевѣрныхъ обычаевъ и обрядовъ народъ легко можетъ повѣрить въ ихъ истинность; для неразвитаго — книга законъ, и что сказано въ ней, то вѣрно. Значитъ когда вносятся народныя предразсудки на страницы печатной книги, назначенной для народнаго чтенія: то естественно думать, что они получаютъ право гражданства въ невѣжественномъ простонародьи. «Предразсудки и суевѣрія, говоритъ г. Буслаевъ, ведущія свое начало отъ самой ранней эпохи среднихъ вѣковъ, все болѣе и болѣе распространялись въ народѣ въ XVI и XVII в. посредствомъ печати» (*). Тоже конечно должно

(*) Отеч. Зап. 1861 г. кн. 9. Какъ сильно и могущественно вліяетъ печать на темные умы—это ясно доказываетъ намъ расколъ. Мнѣнія раскольниковъ долготѣ оставались бродячими мнѣніями и достоинствомъ меньшинства, пока не вошли въ печатныя книги. Но какъ скоро печать приняла ихъ подъ свой прессъ: то онѣ возвысились до степени догматическихъ положеній.

быть и съ предрасудками нашего времени, если они будутъ помѣщаться въ изданіяхъ для народа. По нашему мнѣнію дѣло истинныхъ просвѣтителей народа не описывать, а опровергать бродячія въ народѣ заблужденія и предрасудки (*) и выводить его изъ темнаго лабиринта суевѣрій на свѣтлую дорогу истиннаго просвѣщенія.

Разсмотрѣвши содержаніе народныхъ книгъ, мы приходимъ къ тому результату, что эти книги должны быть исключены изъ кодекса позволительныхъ и умѣстныхъ въ народномъ воспитаніи. Но все ли въ этихъ книгахъ должно быть воспрещаемо? Рѣшить этотъ вопросъ безошибочно могутъ только опытные, мудрые и просвѣщенные руководители народа, особенно же тѣ, которые спеціально знакомы съ народной литературой. Мы съ своей стороны замѣтимъ, что изъ народныхъ книгъ можно взимать для народнаго чтенія многія правоучительныя повѣсти, нѣкоторые духовные стихи, напр. стихъ «о грѣшной душѣ», если только очистить его отъ міеологическихъ прикрасъ, нѣкоторые библейскіе и историческіе рассказы, очищенные конечно отъ отъ фантастическихъ выдумокъ, рифмованные псалмы, молитвы, а также простыя, ясныя и одушевленные поученія, направленныя противъ двоевѣрія и равнодушія нашихъ предковъ къ христіанской религіи (**),

(*) Замѣчательно то обстоятельство въ нашей педагогической литературѣ, что до сихъ поръ не появилось дѣльнаго сочиненія, которое бы полно и подробно разоблачило ложь и суетумдріе народныхъ предрасудковъ и суевѣрій. А между тѣмъ дѣло это неотложно нужное. Предрасудки и заблужденія,—это опасный и исковный врагъ истиннаго просвѣщенія, это—крѣпкая сила, упорно отражающая отъ себя благотворное вліяніе христіанской вѣры и здравой науки.

(**) Нѣкоторыя изъ такихъ поученій указаны у Буслая. Истор. очер. нар. слов. и Искусств. т. 2 стр. 66—70.

противъ вражды, плотоугодія и особенно противъ пагубнаго порока—пьянства (*). Поученія эти вполнѣ приложимы и къ теперешнему народу. Не бесполезны для народа древнія загадки. Онѣ развиваютъ разсудокъ, приучая его къ углубленію и оборотливости. Но не слѣдуетъ забывать, что въ древнихъ загадкахъ много мифологическаго элемента. Менѣе полезны для чтенія народнаго старинныя и вообще народныя поговорки и пословицы. Онѣ теперь уже потеряли свой первоначальный смыслъ и мало понятны для народа. Притомъ пословицы и поговорки не сообщаютъ никакихъ положительныхъ знаній, а многія изъ нихъ не безукоризненны по своему содержанію. Между древними пословицами мы встрѣчаемъ, напр. такія: «что старѣе, то милѣе,—что изстари ведется, то не минется,—кровь отворить, въ гробъ гвоздь вколотить,—удуши, да въ глуши,—пьянь, да умень, два угодыя въ немъ,—пей, да дѣло разумѣй». Первая пословица можетъ послужить оправданіемъ фанатической привязанности ко всему стародавнему, вторая пословица можетъ питать и поддерживать предвѣріе къ медицинской помощи; остальные пословицы защищаютъ разбой и пьянство. И такъ при изданіи древнихъ пословицъ неизбѣжно руководиться мудрою осмотрительностію и здравою критикою, чего не замѣчается, къ прискорбію, у современныхъ издателей русскихъ пословицъ и поговорокъ. Что же касается до сказокъ, народныхъ фантастическихъ повѣстей, которыя входили въ народныя книги: то едвали нужно издавать ихъ для народнаго чтенія. Чтеніе сказокъ убиваетъ только время, а у нашего простолюдинья досуга мало, и когда онъ бываетъ, то его слѣ-

(*). Истор. Очер. нар. Слов. и Искусств. т. 1 стр. 557—562.

дуетъ употреблять на чтеніе болѣе серьезное. Чтеніе древнихъ сказокъ и многихъ древнихъ повѣстей неминуемо развиваетъ воображеніе и отуманиваетъ здравый смыслъ. Народная сказка, какъ затѣйливое сплетеніе разказовъ о быломъ съ небылицами, говоритъ самъ Буслаевъ, до того сглаживаетъ въ своемъ повѣствованіи всякое различіе между обыкновеннымъ и необычайнымъ, что слушатель незамѣтно переходитъ отъ одного къ другому и даже снисходительно допускаетъ всякую небылицу» (*). Лучшей оцѣнки народной сказки нельзя и представить. Одной участи съ сказками должны подвергнуться пѣсни и былинны, наполненныя грубыми фантазмагоріями и анахронизмами. Въ нихъ нерѣдко представляется древнерусская натура во всей ея наготѣ и безобразіи и ярко выступаетъ торжество физической силы надъ нравственною, личнаго произвола надъ требованіями ума, а также выводятся на сцену толпы несуществующихъ героевъ, богатырей, колдуновъ, чародѣевъ, чародѣекъ, съ ихъ проказами и разными грязными похождениями. Какую же пользу можетъ доставить чтеніе такихъ произведеній нашему народу, — что онъ извлечетъ для себя изъ такихъ разказовъ, гдѣ главные герои непрестанно «выпиваютъ чару зелена вина, мѣрою въ полтора ведра» и въ своихъ дѣйствіяхъ нисколько не стѣсняются правилами благоразумной вѣжливости?.. О вредѣ для народнаго чтенія легендъ и вообще апокрифической литературы и говорить нечего. Произведенія эти получили еще въ глубокой древности справедливое наименованіе «книгъ отреченныхъ».

Нашъ приговоръ надъ народными произведеніями можетъ показаться излишне строгимъ и суровымъ

(*) Ист. Очер. нар. Слов. и Искус. т. 1 стр. 507—508.

для тѣхъ, которые уважаютъ и обожаютъ почтенную старину. И защитники ея дѣйствительно изобличаютъ всѣхъ отрицательно относящихся къ народнымъ вымысламъ, въ легковѣрїи, незнаніи и непониманіи древне-русской литературы: «Безусловно осуждать народныя вымыслы въ грубости и нелѣпости, говорить г. Буславъ, очень легко съ высоты нашихъ мнимыхъ просвѣщенныхъ взглядовъ и съ точки зрѣнія чопорныхъ условныхъ приличій.. Правда, что въ народныхъ вымыслахъ много нелѣпаго, но вѣдь это не книга, не вещь какая нибудь, которую можно сжечь, или какимъ другимъ способомъ уничтожить. Это понятія и убѣжденія, думы и гаданія самаго народа, во всей ихъ наивной наготѣ переданныя въ словъ; жили они въ устахъ многихъ поколѣній и благополучно дожили до нашихъ временъ, когда челоѣкомлюбіе и наука по достоинству оцѣнили ихъ высокое значеніе для исторіи челоѣчества» (*). Едва ли кто станетъ спорить съ тѣмъ, что народныя произведенія важны для историка цивилизаціи и науки,—но едвали и здравая наука станетъ защищать содержаніе народныхъ произведеній. Для опроверженія нелѣпости и несбыточности вымысла помянутыхъ произведеній нѣтъ нужды прибѣгать къ мнимымъ просвѣщеннымъ взглядамъ и чопорнымъ, условнымъ приличіямъ, а достаточно руководиться истиною и здравымъ смысломъ. «Въ народныхъ вымыслахъ, по сознанію г. Буслаева, много нелѣпаго». Ужели нелѣпое недостойно осужденія и тѣмъ больше то нелѣпое, которое доселѣ живетъ въ непросвѣщенной массѣ народа? «Но вѣдь это нелѣпое—не книга, не вещь, которую можно уничтожить», возражаетъ защитникъ народной мыслительности?

(*) Ист. Очер. нар. Слов. и Искусств. т. 1 стр. 453.

Но вѣдь и всякое заблужденіе, всякое антирелигіозное направленіе—тоже не книга и не вещь,—однако имъ стараются поставлять преграды, во имя общественнаго и церковнаго блага? Почему же не ослаблять и не искоренять древнихъ вымысловъ въ народѣ, во имя его просвѣщенія и блага (*)? Если народные вымыслы, распространяемые народными книгами, жили и дожили до нашихъ временъ: то это нисколько не ручаются за ихъ важность и всегдашнюю прочность. Не все же, что жило, и должно жить. Многое изъ прожитаго конетно должно отживать свой вѣкъ, — всему — свое время. Тотъ же ученый изобличаетъ всякаго, осуждающаго народныя книги въ нелѣпости содержания ими, въ недостатокъ патріотическаго чувства любви къ родной старинѣ и сыновняго чувства уваженія къ предкамъ (**). Но патріотическое чувство, само по себѣ священное, имѣетъ извѣстныя границы. Оно повелѣваетъ любить родную старину, какъ старину, но не какъ безъукоризненный образецъ и идеалъ совершенства. Точно также и сыновнее чувство уваженія къ предкамъ обязываетъ любить ихъ и подражать ихъ доблестямъ, но не суевѣріямъ, предразсудкамъ и заблужденіямъ. «Amici patres et patria, sed magis amica veritas».

Д. И—евъ.

(*) Не излишне имѣть въ виду и то, что народные вымыслы находили себѣ пристанище въ древ. Измарагдахъ, Палеяхъ, Златоустахъ, Сборникахъ и Торжественникахъ, имѣвшихъ церковное значеніе и доселѣ ходячихъ въ народѣ.

(**) См. От. Зап. 1861 г. кн. 9.

Предложеніе (*), сдѣланное гласнымъ, священникомъ Молчановымъ рязанскому губернскому земскому собранію, объ улучшеніи быта православнаго духовенства.

Вопросъ нами предложенный,—вопросъ давній: онъ стоитъ открытымъ уже болѣе полтора столѣтій. Еще государи: Петръ Великій, Александръ Благословенный и Николай первый, при великихъ своихъ государственныхъ дѣлахъ, помышляли о разрѣшеніи этого вопроса. Но, къ прискорбію, онъ для правительства нашего всегда являлся въ видѣ гордіева узла, и переходилъ, по наслѣдію, не разрѣшеннымъ отъ одного государя къ другому. Не миновалъ онъ и нынѣ благополучно царствующаго, великаго преобразователя отечества, Александра втораго.

Вмѣстѣ съ прочими предначертаніями,—которыхъ большая часть приведена уже въ исполненіе,—давши строго нашей общественной жизни новый и лучшій видъ,—поставленъ имъ и вопросъ объ улучшеніи быта православнаго духовенства,—въ томъ современномъ духѣ и направленіи, какого требовали и требуютъ вновь зараждавшіяся нравственныя, умственныя и религіозныя потребности нашей, преобразованной

(*) Въ журналѣ засѣданія рязанскаго губернскаго земскаго собранія, отъ 11-го декабря 1867 г., выражено такъ: Гласный спасскаго уѣзда, священникъ Молчановъ, прочелъ въ губернскомъ земскомъ собраніи записку объ улучшеніи быта православнаго духовенства.

Записка эта вызвала большое сочувствіе со стороны собранія, которое, вмѣстѣ съ тѣмъ, нашло необходимымъ подвергнуть это предложеніе обсужденію уѣздныхъ собраній, а потому и опредѣлило: напечатать его особою брошюрою, въ количествѣ 2000 экземпляровъ, препроводить на обсужденіе уѣздныхъ собраній и для раздачи гг. гласнымъ и, сверхъ того, 500 экземпляровъ напечатать въ пользу священника Молчанова, доставить ихъ въ его полное распоряженіе.

на новыя основанія общественной жизни. Но странное явленіе! Россія, умѣвшая счастливо разрѣшить самыя трудныя и многосложныя задачи, досель, по видимому, не находитъ силъ для разрѣшенія менѣе труднаго, но чрезвычайно важнаго вопроса о православномъ духовенствѣ. Со всѣхъ концовъ и изъ всѣхъ слоевъ общества слышатся возгласы: «наше православное духовенство не удовлетворяетъ своему высокому назначенію, отстало въ образованіи, далеко не то, что духовенство католическое, или лютеранское,—а другіе кричатъ: оно занято только своими поборами, и ничего не дѣлаетъ и тому подобное» (*); а между тѣмъ ничего не предпринимается, чтобы поднять это духовенство и поставить его въ такія условія, которыя бы ставили его въ соотвѣтствующее его назначенію положеніе, и способствовали къ развитію его благотворной дѣятельности. По открытіи земскихъ учрежденій, къ разрѣшенію этого вопроса правительствомъ приглашено земство. Въ прошломъ году на многихъ земскихъ собраніяхъ вопросъ этотъ былъ обсуживаемъ. И что же? Многими гласными много было высказано дѣльных, практическихъ, честныхъ и здравыхъ сужденій и предположеній по этому дѣлу;—а много нашлось и такихъ, которые отнеслись къ нему безъ всякаго сочувствія и даже апатично. Разрѣшеніе вопроса, по этому случаю, и земскими собраніями пока не много подвинуто впередъ. Что же за причина, которая задерживаетъ разрѣшеніе его? По нашему мнѣнію,—взглядъ на него,—единственно съ точки зрѣнія сословной. Въ разрѣшеніи вопроса о положеніи духовенства, до сей поры, общество усматривало стремленіе поднять сословіе духовное насчетъ другихъ со-

(*) См. Прав. Обоз. Замѣтки за февр. мѣсяцъ 1867.

словій,—и въ интересъ одного сословія. Словомъ: тор-
мозила въ этомъ дѣлѣ сословная рознь. Пѣкоторые
изъ членовъ рославскаго земскаго собранія, смолен-
ской губерніи,—выражались такъ: «духовенство на-
ше каста, отсталая каста». Выраженіе нѣсколько ос-
корбительное,—но оно вѣрно относительно взгляда
на дѣло нашего общества, и болѣе или менѣе уяс-
няетъ ту причину, которая заставляла до сей поры
общество уклоняться отъ разрѣшенія вопроса. Если
догадка наша нешибочна, то мы долгомъ считаемъ
объяснить почтенному собранію, что существующій
взглядъ на дѣло улучшенія быта духовенства, какъ
на дѣло сословное, въ настоящее время, совершенно
долженъ быть измѣненъ. Послѣ недавно совершив-
шихся реформъ по духовному вѣдомству, дѣло объ
улучшеніи быта духовенства положительно теряетъ
характеръ сословнаго дѣла,—и должно быть обсуж-
даемо исключительно, какъ дѣло общественное и въ
интересахъ, по преимуществу, самаго же общества.
Ибо отъ дурнаго устройства быта духовенства болѣе
теряетъ, во всѣхъ отношеніяхъ, само общество, чѣмъ
духовенство, которое хотя и крайне нуждается въ
измѣненіи своего положенія.

Правительство долгъ свой по отношенію къ ду-
ховенству, можно сказать, почти исполнило. Духо-
венство, по замѣчанію общества, отстало въ образо-
ваніи. Правительство, преобразуя духовно учебныя
заведенія, по новому уставу, дало имъ возможно
лучшее, современное устройство.—Обезпечивъ ихъ
въ матеріальномъ отношеніи, оно и запросъ науки
какъ духовной, такъ свѣтской, общеобразователь-
ной, поставило въ этихъ заведеніяхъ на широкую
и твердую ногу. Правственное воспитаніе, по уставу,
устраивается тоже на такихъ гуманныхъ началахъ,
какія только выработаны до сего времени наукою и

наблюденіемъ. Можно надѣяться, что служители Церкви и алтаря Господня, въ скоромъ времени, вполнѣ пріобрѣтутъ названіе людей образованныхъ и благовоспитанныхъ. Двери духовно-учебныхъ заведеній, по новому уставу, широко отворены для всѣхъ сословій. Имѣющій призваніе къ духовному служенію теперь не можетъ встрѣтить препятствій ни къ поступленію въ храмъ духовной науки, ни къ алтарю Господню. По Высочайшему распоряженію, отъ 2 мая прекращена теперь и наследственность нашихъ мѣстъ. Теперь не наследуетъ мѣста священно-церковно-служителя ни сынъ его, ни дочь; а легко можетъ статься, что займетъ его, получившій необходимое, специальное, богословское образованіе достойный сынъ дворянина—помѣщика, купца и даже одного изъ крестьянъ. Сословія духовнаго у насъ болѣе нѣтъ. Остается естественно только званіе духовное, служебное, какъ званіе чиновъ военныхъ и гражданскихъ. Чувствующіе призваніе къ этому высокому и святому служенію у алтаря Господня приглашаются всѣ. Но вотъ вопросъ: при настоящемъ положеніи духовенства, будутъ ли избранные?!.. Служеніе дѣлу науки есть служеніе тоже требующее призванія. Но мы знаемъ, что недостатокъ материальныхъ средствъ въ тѣхъ или другихъ учебныхъ заведеніяхъ совершенно лишалъ ихъ необходимыхъ дѣятелей. Мѣста почетныя въ той или другой службѣ, но не дающія средствъ къ существованію, не представляющія возможности къ повышенію на поприщѣ своей службы, перѣдко оставались и остаются праздыми долгое время. Каѳедры нѣкоторыхъ факультетовъ при нашихъ университетахъ и теперь остаются праздыми, и аудиторіи ихъ не оглашаются наукою. До послѣдняго времени, не многихъ привлекали къ себѣ и аудиторіи факультетовъ юридическихъ. По

улучшилось матеріальное положеніе юристовъ, поднялось ихъ значеніе въ обществѣ,—и юридическіе факультеты стали наполняться, точно также, какъ наполнялись и наполняются слушателями кафедры факультетовъ медицинскихъ, представляющія въ жизни своимъ кліентамъ болѣе выгодъ. Мы не отвергаемъ, что есть натуры съ чрезвычайнымъ призваніемъ къ тому или другому роду служенія, которыя идутъ по своему пути,—неозираясь и несмотря ни на какую обстановку. Это натуры, подобныя ломоносовской, а на поприщѣ служенія дѣлу религіи и Христовой евангельской истины, и подобныя тѣмъ, которыя, облекшись козіями кожами и милотями, обтекли весь міръ труженническими ногами. Но вѣдь эти натуры—необыкновенныя и служеніе ихъ чрезвычайное! И уже, конечно, никогда не найдется ни въ духовномъ званіи, ни въ обществѣ, ихъ въ такомъ количествѣ, чтобы онѣ могли занять всѣ священническія мѣста, нв взирая на ихъ самую грустную обстановку. Мы не говоримъ и не думаемъ, чтобы священническія мѣста когда либо остались незанятыми. Кандидаты на нихъ были и будутъ. По пословицѣ: «мѣсто свято праздно не бываетъ». Но дѣло въ томъ, будутъ ли кандидаты всѣ достойные,—будутъ ли такіе изъ другихъ званій, которыкъ правительство тоже желаетъ привлечь къ служенію Церкви, чего отъ души желаемъ и мы служители ея?!

Осмѣливаясь предложить почтенному собранію, чтобы оно благоволило принять участіе въ положеніи своего православнаго духовенства, и постаралось поднять и улучшить матеріальный бытъ его,—мы вовсе не думаемъ просить отъ земства какихъ либо особенныхъ жертвъ, которыкъ принести, въ настоящее время, оно не въ состояніи, располагая очень незначительными средствами, при своихъ ог-

ромныхъ и многоразличныхъ требованіяхъ. Желаніе наше, мы убѣждены, не будетъ выходить изъ предѣловъ сколько совершенно справедливаго, столько же и возможнаго.

Въ 1862 году, когда самимъ Государемъ возбужденъ былъ вопросъ объ улучшеніи матеріальнаго быта православнаго духовенства, въ духовной литературѣ со всѣхъ концовъ Россіи слышались отъ духовенства вопіющія жалобы на неудовлетворительность его средствъ, заключающуюся, съ одной стороны, въ ихъ скудности, а съ другой, еще болѣе, въ неудобномъ и тяжеломъ способѣ полученія ихъ. Увеличить средства, можетъ быть земство не въ состояніи, но измѣнить способъ полученія ихъ, конечно, можетъ, если пожелаетъ. Но уже одною этою мѣрою оно много возвыситъ и улучшить бытъ духовенства и заслужитъ отъ него вполнѣ глубочайшую признательность. Въ самомъ дѣлѣ, можно ли придумать болѣе радикальное средство къ тому, чтобы унизить званіе, возбудить въ обществѣ антагонизмъ къ нему и подорвать всякую нравственную связь съ нимъ, какъ то, которое досель существуетъ подъ названіемъ добродѣтельнаго вознагражденія за труды, какъ повседневный разчетъ за каждую потребу?! Совершилъ священникъ надъ младенцомъ таинство крещенія—ему надобно давать деньги; выслушалъ исповѣдь, сподобилъ св. Христовыхъ таинъ,—давать деньги; совершилъ елеосвященіе—давать деньги; сочеталъ бракомъ—деньги и деньги... А вѣдь каждому извѣстно, какъ непріятно выдавать ихъ, особенно за то, что по убѣжденію вашему, должно быть раздаваемо даромъ. Что же изъ этого происходитъ?—Прихожанинъ, неразвитый, старается дать священнику, за его посылку, какъ можно менѣе,—иногда дѣйствительно награждаетъ его, какъ нищаго. Священникъ, оскорб-

ленный, униженный и поставленный въ крайность, съ своей стороны, старается взять съ него, какъ возможно, болѣе. Результатомъ всего этого совершенный, нравственный разрывъ:—другъ къ другу недовѣріе, подозрительность и недоброжелательство. Неприятныя чувствованія испытываетъ въ душѣ прихожанинъ и высшаго круга, когда ему приходится расчитываться за труды съ священникомъ. Дать много, думаетъ, жалко и не за что; дать мало—запрещать чувство честолюбія. Последнее иногда беретъ верхъ и онъ даетъ щедро,—но за то въ душѣ у него ощущается чувство отталкивающее священника;—и онъ презираетъ его!... А сколько священникъ, по необходимости, долженъ бываетъ иногда выслушать униженія, дикаго сарказма отъ прихожанина, необразованнаго богача?!. «Если уважишь меня, вышьешь,—вотъ тебѣ рубль, а не уважишь, и такъ пойдешь». Нечего дѣлать; радъ или не радъ священникъ, а долженъ уважить своего патрона, и пьеть!...

Позвольте, милостивые государи, попросить вашего терпѣнія и представить вамъ еще нѣсколько эпизодовъ изъ жизни священника, которые обыкновенны при нынѣшнихъ порядкахъ. Въ престольные и годовые большіе праздники церковный причтъ, извѣстно, ходитъ съ крестомъ по домамъ прихожанъ. Первоначальная цѣль этого обычая конечно была нравственная,—взглядъ священника на христіанскій, или нехристіанскій образъ жизни прихожанина. Въ настоящее время цѣль эта изъ виду совершенно упущена, и осталось на дѣлѣ одно—побирашество. По выраженію народному: «попы ходятъ собирать гроши». Выраженіе, какъ нельзя болѣе, вѣрное! А между тѣмъ изъ за этихъ грошей, священникъ бѣгаетъ изъ двора во дворъ, часто при тридцати градусахъ мороза, съ открытою головою; по четверти часа стоитъ у

запертыхъ воротъ, стучить, требуетъ, чтобы ему ихъ отперли,—и за всеъ этимъ нерѣдко получаетъ отказъ изъ окна отъ какого либо ребенка, который, наученный родителями, кричитъ: «батюшки и матушки дома нѣтъ»,—и священникъ съ двумя крестами: однимъ въ рукѣ, другимъ—въ сердцѣ, долженъ отправляться далѣе къ слѣдующимъ воротамъ въ ожиданіи тойже процессіи и такого же привѣта. Уже ли кто либо скажетъ, что такой способъ собиранія доходовъ сообразенъ съ званіемъ и достоинствомъ православнаго пастыря, особенно если еще прибавить къ тому,—пастыря образованнаго?!

А что сказать о томъ неблаговидномъ положеніи причта, въ которое онъ, по необходимости, становится при сборахъ и раздѣлахъ разныхъ вещественныхъ доходовъ? Пужно только взглянуть взглядомъ образованнаго челоуѣка на сельскій причтъ, какъ, въ извѣстное время, съ мѣшками на плечахъ и съ кузовьями въ рукахъ, онъ нищенски бродитъ по анбарамъ и клетямъ, собирая вачатки плодовъ земныхъ; или: когда, послѣ вселенскаго помина, приступаетъ къ раскладкѣ и раздѣлу лежащихъ на полу въ храмѣ Божіемъ разныхъ предметовъ ястія,—и, при видѣ всего этого,—неволью скажешь:—пора изменить этотъ слишкомъ патриархальный обычай полученія доходовъ; пора уже уничтожить возможность появленія тѣхъ неприятныхъ исторій, которыя въ видѣ ходячихъ, скандальныхъ анекдотовъ про церковный причтъ распространены въ народѣ, и производятъ на него самыя невыгодныя для причта и религіи впечатленія.

Предложимъ еще одинъ анализъ тѣхъ грустныхъ явленій, когда священникъ становится, по необходимости, въ противорѣчіе съ своими убѣжденіями и самыми святыми чувствами.

Вотъ обыденный случай изъ церковно-общественной жизни: человекъ умираетъ! Ну, разумеется, не лежать же ему дома подъ образами, хотя бы это былъ и безцѣнный прахъ для семьи! И причтъ, по приглашенію хозяина, въ свое время выносить его въ храмъ Божій, совершаетъ христіанское погребеніе. За симъ, по обыкновенію, отправляется въ домъ для совершенія панихиды. Разныхъ, мѣстныхъ обрядовъ и обычаевъ здѣсь не кстаети описывать. Скажемъ только, что вся эта печальная процессія оканчивается всѣмъ извѣстными словами панихиды: «во блаженномъ успеніи вѣчный покой подаждь Господи новопреставленному и проч.» При чемъ обыкновенно вся семья и родные падаютъ на землю, и съ воплемъ, раздирающимъ душу, омываютъ ее слезами. А вслѣдъ за симъ хозяинъ, не отирая ресницъ, изъ которыхъ градомъ катятся еще крупныя слезы, развертываетъ кошелекъ и, вынимая изъ него приготовленный гонорарій, подаетъ его омоченный слезами пастырю за труды. Нужнымъ считаю остановить вниманіе на этомъ фактѣ и спросить: принимая этотъ гонорарій, что долженъ чувствовать тотъ священникъ, который сознаетъ, что, по идеѣ евангельскаго пастыря, онъ долженъ быть другомъ и утѣшителемъ семьи въ постигшемъ его несчастіи?.. По нашему убѣжденію, нельзя придумать болѣе нравственно убійственнаго гонорарія, какъ сей, отъ котораго отказаться ему однакожъ нѣтъ никакой возможности, потому что въ немъ часто заключается единственное средство для существованія. Достоинъ сожалѣнія и участія бѣдный іерей! А между прочимъ, къ большому еще огорченію, питается къ нему страшная антипатія. Въ воображеніи народа составилось понятіе объ немъ не по идеалу добраго, евангельскаго пастыря, а по характерическимъ чертамъ пастыря—наем-

ника. Народное выраженіе: «попы съ живаго и съ мертваго берутъ», звучитъ удивительно тяжело и неприятно!...

Да избавить же насъ почтенное земство отъ столь тагостныхъ для самихъ насъ, личныхъ поборовъ,—извѣстныхъ подъ именемъ доброхотныхъ подалий.

Осуществить на дѣлѣ справедливое желаніе сіе, съ увеличеніемъ матеріальныхъ средствъ причта, можно было бы слѣдующимъ образомъ: 1) Доходы священноцерковнослужителей, какъ ни мелочны и ни разнообразны, однакожь могутъ быть приведены въ извѣстность почти съ совершенною точностію. Пусть управы земскихъ собраній попросятъ мѣстные причты доставить имъ возможно точныя и добросовѣстныя свѣдѣнія о получаемыхъ ими доходахъ, какъ денежныхъ, такъ и хлѣбныхъ съ оцѣнкою, а затѣмъ эти свѣдѣнія повѣряетъ, съ одной стороны—при посредствѣ мѣстныхъ благочинныхъ, а съ другой, мировыхъ судей, или членовъ управы въ присутствіи нѣсколькихъ выборныхъ изъ числа прихожанъ. Когда такимъ образомъ опредѣлится сумма дохода причтовъ всего уѣзда, тогда сумму эту, земство благоволило бы разложить на землю,—не въ полномъ ея количествѣ,—а для болѣе уравнительнаго и сообразнаго съ послугами причта для каждаго лица,—въ количествѣ крестьянскаго надѣла на каждую приходскую душу, какого бы званія она ни была. Крупныхъ же землевладѣльцевъ приходскихъ, сверхъ сего, пригласить увеличить этотъ взносъ по ихъ усердію, по подпискѣ. Эту послѣднюю мѣру предложить и тѣмъ изъ прихожанъ, которые въ приходѣ совершенно не имѣютъ земли. Причтамъ же предложить, чтобы они приняли на себя обязательство совершать какъ таинства, такъ и всѣ необходимыя

требы безмездно, кромѣ тѣхъ, которыя совершаются по исключительному усердію прихожанъ. Еслибы предлагаемая нами мѣра была принята, то она, не увеличивъ ни на одну копейку расходъ земства, однакожь совершенно измѣнила бы быть духовенства, особенно въ нравственномъ отношеніи, облагородивъ его. Мѣра эта благотѣльная для причта, безъ сомнѣнія, благотѣльно отозвалась бы и на части самихъ прихожанъ. Нынѣ тяжесть содержанія духовенства, за самымъ незначительнымъ исключеніемъ, по обычаю заведенныхъ одинаковыхъ поданій отъ богатаго и бѣднаго, болѣе падаетъ на бѣдныхъ и малосемейныхъ, а тогда она падала бы на оборотъ, на зажиточныхъ и многосемейныхъ, а главное на всѣхъ по ровну; въ чемъ естественно было бы болѣе справедливости.

II) Забота о народномъ продовольствіи лежитъ на обязанности земства. Устройство этого народнаго продовольствія, по нашему мнѣнію, можно бы связать съ дѣломъ улучшенія быта духовенства, не безъ пользы для того и другаго дѣла,—и вотъ какимъ образомъ:

Церковныя причты всѣ владѣютъ церковною землею въ количествѣ 53 десятинъ. Земледѣліе какъ ни почтено само по себѣ, однакожь, по нашему убѣжденію, не можетъ быть соединено съ обязанностями причта, особенно священника. Обязанности послѣдняго такъ обширны и важны, что для него едва можетъ доставать времени для надлежащаго исполненія ихъ однихъ: онъ то отвлекается для совершенія требъ, то обязанъ заняться составленіемъ проповѣди и поученія, которыя должны составлять необходимую *существенную* часть богослуженія при каждой воскресной и праздничной литургіи. Священникъ, до усталости наработавшійся въ полѣ за сохою,

или въ лугу за косою, найдеть ли въ себѣ еще силы для занятія какою бы то нибыло головною работою? Придетъ ли она даже на умъ ему?! Поэтому у священника необходимо одно изъ двухъ:—или у него хозяйство въ хорошемъ видѣ и порядкѣ, а исполненіе обязанностей идетъ только формальное, или онъ исполняетъ добросовѣстно послѣднія, но, въ такомъ случаѣ, терпитъ упущенія по хозяйству. Послѣ изложенныхъ нами разсужденій, мы приходимъ къ такому убѣжденію, что для сельскаго церковнаго причта необходимо имѣть въ его непосредственномъ пользованіи только усадебную землю отъ 2 хъ до 5 хъ десятинъ и луговую отъ пяти до десяти десятинъ. Первая доставляла бы ему самое необходимое продовольствіе огородными овощами, а отчасти могло бы служить къ развитію садоводства, отрасли хозяйства, совмѣстимой съ обязанностями причта и единственно ему приличной, вторая давала бы возможность каждому семейству содержать, по крайней мѣрѣ, одну лошадь и двухъ коровъ, домашнихъ животныхъ въ сельскомъ быту совершенно необходимыхъ. А затѣмъ относительно остальной земли, въ количествѣ отъ 20 до 28 или 30 десятинъ, земство хорошо бы сдѣлало, еслибы благоволило предложить каждому приходскому обществу, чрезъ кого слѣдуетъ, принять ее въ видѣ аренды на себя и обратить въ общественную занашку для засыпки урожаемъ съ нея магазиновъ, служащей къ обезпеченію народнаго продовольствія, на случай неурожая, съ вознагражденіемъ за оную по оцѣнкѣ получаемыхъ съ ея продуктовъ, или всего дохода. Такое распоряженіе, по отношенію къ священнику, вполнѣ было бы основано и на законѣ, такъ какъ, по смыслу онаго, обработка его церковной земли должна быть производима прихожанами, хотя на дѣлѣ этого и не исполняется

(№ 33 и 34 прилож. къ ст. 353^а IX т. Св. Зак.) При томъ оно ни малѣйшимъ образомъ не должно увеличить ихъ тяжести налога, потому что сумма, вносимая ими, должна быть вознаграждаема сборомъ урожая, а при хорошемъ удобреніи, для нихъ всегда очень возможнымъ, навѣрное всегда съ избыткомъ. Обработка же земли, которая у насъ—священнослужителей поглощаетъ почти весь доходъ съ нея, для нихъ, какъ говорится, почти ничего не стоитъ. Семья прихода, состоящая отъ 500 до 1400 душъ на штатъ, обрабатывала бы для себя какія нибудь 18 или 20 десятинъ, ежегодно поступающія подъ запашку, такъ сказать, между дѣломъ, не производя ни остановки, ни уменьшенія въ своемъ хозяйствѣ и не ощущая обремененія. Слѣдовательно увеличеніе матеріальныхъ средствъ причта каждой церкви на сумму, по крайней мѣрѣ отъ 300 до 500 руб. (это цифры, которыми по нашему мнѣнію, справедливо можетъ быть оцѣненъ весь доходъ съ церковной земли), достигалось бы собственно только путемъ одной распорядительности.

III) Завѣдываніе приходскими школами правительствомъ передало земству. Мы ничего не желали бы отъ него, какъ только одного, чтобы оно благоволило дать средства для существованія этимъ школамъ, по крайней мѣрѣ, такія, какія даны были для школъ государственныхъ крестьянъ министерствомъ государственныхъ крестьянъ министерствомъ государственныхъ имуществъ, съ тѣмъ, чтобы всякій, кто бы ни посвятилъ съ пользою свои труды дѣлу народнаго образованія, могъ за нихъ получать нѣкоторое вознагражденіе. Если дана будетъ такая возможность не безмездно трудиться въ школахъ надъ обученіемъ дѣтей; то мы убѣждены, что священники не полѣнятся посвятить свои труды и способности на это благородное и святое дѣло и честнымъ трудомъ приоб-

рвать себѣ обезпеченіе, и безукоризненно улучшить свой бытъ.

IV) При указанныхъ нами мѣрахъ къ улучшенію положенія церковнаго причта, земство могло бы сдѣлать еще одно важное для него облегченіе доставкою подводъ, при исполненіи обязанностей, благочиннымъ и духовнымъ депутатамъ, — каковая повинность лежитъ, въ настоящее время, на причтѣ. Депутаты и, преимущественно, благочинные, какъ чиновники духовнаго вѣдомства служатъ не причту, а церкви и обществу, — контролируя только причтъ, состоящій на службѣ у церкви общества, — и благосостояніе церквей, въ которыхъ часть даже капиталовъ сохраняется, для вспомоствованія же обществу въ поддержкѣ церкви, лежащей на обязанности прихода,

Если чиновникамъ того или другаго вѣдомства, волостнымъ старшинамъ и писарямъ даются общественныя подводы; то, мнѣ кажется нелогично и несправедливо отказывать въ оныхъ и чиновнымъ лицамъ духовнаго званія и возлагать оныя или на самихъ этихъ лицъ, которыя, въ настоящее время, одни служатъ безъ жалованья, или на причтъ, къ большому стѣсненію его положенія, и безъ того очень труднаго. Стѣсненіе въ подводахъ, которое терпятъ означенные духовные чины, значительно задерживаетъ надлежащій скорый ходъ и по гражданскимъ дѣламъ. Депутаты и благочинные нерѣдко обязаны бывають присутствовать при произведеніи слѣдствій судебными слѣдователями, при размежеваніяхъ и отводахъ земель, смежныхъ съ церковными. Не имѣя же возможности прибыть къ мѣсту назначенія, потому или другому приглашенію, они часто прибытіемъ своимъ, по необходимости, запаздываютъ, и такимъ образомъ, въ ходъ дѣла неминуемо дѣлають остановку. А посему земство, предложивъ подводы благо-

чиннымъ и духовнымъ депутатамъ, при исполненіи ихъ обязанностей, оказало бы важную услугу и самому дѣлу, и этимъ чинамъ, и всему православному пріачту. А между тѣмъ чего стоитъ для земства эта важная духовенству услуга?!

Вотъ тѣ мѣры—прямая и не прямая, которыя, при участіи земства, могли бы быть приложены къ улучшенію и облагороженію нашего православнаго духовенства. При этомъ, конечно, остается для него жемать еще по справедливости, очень многого. Съ уничтоженіемъ наследственности священноцерковнослужительскихъ мѣстъ нельзя не пожелать устройства при церквахъ общественныхъ, для помѣщенія священноцерковнослужителей, домовъ; нельзя не пожелать прекращенія новаго рода пролетаріатства, въ духовенствѣ еще не бывалаго, но теперь явившагося въ видѣ вдовъ священноцерковнослужителей и ихъ сиротствующихъ семействъ. Много, и много есть вопіющихъ нуждъ въ жизни нашего духовенства, но говорить объ нихъ мы находимъ пока неумѣстнымъ, такъ какъ для удовлетворенія ихъ земство еще не имѣетъ средствъ.

Гласный, священникъ *Іоаннъ Молчановъ.*

(Ряз. Епарх. Вѣд.)

ОБЪ ИМУЩЕСТВЪ, ОСТАВШЕМСЯ ПОСЛѢ МИТРОПО- ЛИТА ФИЛАРЕТА.

Въ *Современныхъ Извѣстiяхъ* напечатаны полученныя этою газетою частнымъ образомъ, по „вполнѣ достовѣрныя“, по ея словамъ, свѣдѣнiя объ имуществѣ, оставшемся послѣ митрополита Филарета:

„Прежде всего надобно знать, что владыка Филаретъ собственнo у себя никогда не держалъ денегъ. Въ особенности доходы, которые слѣдовали ему отъ управляемыхъ монастырей, обыкновенно тамъ и оставались впередъ до ассигновокъ. А ассигновки эти, сколько извѣстно по крайней мѣрѣ, большею частiю касались не наличныхъ нуждъ владыки. При этихъ-то условiяхъ найдено въ кабинетѣ покойнаго 263 руб. кред. бил.; осталось въ Лаврѣ: причитающихся ему архимандритскихъ денегъ 6.263 р., и въ Чудовѣ 5.404 р. кред. бил. Въ этомъ монастырѣ нашлись также 104 полуимперiала, должно-быть, сданные когда-то въ монастырь и тамъ оставшіеся. Всего, значить, осталось около 12½ тысячъ. Въ завѣщанiи покойнымъ выражена было желанiе, чтобъ имущество его, послѣ кончины, раздѣлено было на двѣ половины, и одна роздана была въ пользу бѣдныхъ, другая роднымъ. Книги назначены въ пользу духовныхъ училищъ. Въ заключенiе не лишнимъ будетъ прибавить, что деньги, которыя были получаемы покойнымъ владыкою за служенiе по нарочитому приглашенiю къ какой-либо церкви, онъ обыкновенно отсылалъ въ попечительство о бѣдныхъ духовнаго званiя, и при этомъ не вскрывалъ даже пакетовъ, а только надписывалъ: „въ попечительство“. Орденскую пенсiю по одному изъ своихъ отличiй онъ съ самаго начала, какъ сталъ получать ее, отсылалъ въ пользу инвалидовъ. Много денегъ бѣднымъ высылалось чрезъ руки секретаря. Самая меньшая выдача была 3 р.; это впрочемъ рѣдко бывало, а чаще 5, 10, 25 и 100 р. Келейникъ каждую субботу выдавалъ бѣднымъ не менѣе 50 к. на человѣка. А сколько подписывалось по книжкамъ сборщиковъ и неизвѣстнымъ!“

(Соврем. Лѣтон.)

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Вышла вторая книжка народнаго журнала

„МІРСКОЙ ВѢСТНИКЪ“

своевременно и разслана подписчикамъ,

Содержаніе ея слѣдующее:

	Стр.
Отд. I. Правительственныя распоряженія.	1.
Крестьянскія замѣтки:	
1) Радостная вѣсть. Иванъ Переслѣгинъ.—	
2) Десятилѣтній наставникъ В. Желнобобовъ.—	
3) Обманъ при наймѣ охотника. В. Желнобобовъ	5.
Отд. II. Преподобный Іоаннъ Дамаскинъ. Графъ А. Толстой	15.
Поученіе въ Великій постъ. Священникъ Вас. Лавровскій	30.
Отд. III. Славная оборона Троице Сергіевской лавры. въ 1803 году. (съ 1 рис.)	33.
Разсказъ моряка (съ 1 рис.) Ю. Марковъ.	39.
Японія и Японцы	45.
Приготовленіе лайковыхъ кожъ	55.
Замѣтки о садоводствѣ. М. Силникъ	62.
Отд. IV. Набѣгъ Запорожцевъ. Е. Г.....	67.
Максимъ Зайцевъ	82.
Отд. V. Разныя извѣстія:	
Постановленіе приходскаго попечительства.— Народная школа.—О народныхъ школахъ въ Козловскомъ уѣздѣ.—Раздача пособій.—Земская охота.—Новый способъ истребленія овражковъ.—Живцины сторожа.—И добромъжитое въ прокъ нейдетъ.—Расписочная продажа чая въ Радомѣ.—Брачи Татары.—Артельныя сыроварни	94.

Объявленіе о продолженіи изданія журнала

„Труды Кіевской Духовной Академіи“ въ

1868 году

Списокъ подписчиковъ на журналъ

Къ этой книжкѣ приложены слѣдующіе рисунки:

1) Осада Троице-Сергіевской лавры.—2) Морское

чудовище.